

Глава 1779: Хочешь Тоже Начать Культивировать?

Чэнь Ли не верил ни в какие тайные боевые искусства. Вместо этого он сказал Нин Шу:

- Я тебя защищу.

Поняв, что Чэнь Ли ей не верит, Нин Шу мобилизовала энергию в своём теле и взошла на забор, с которого совершила кувырок. Она двигалась с лёгкостью и ловкостью.

- Эрмэй, - Чэнь Ли открыл калитку и в шоке посмотрел на Нин Шу. - Как ты это сделала?

- Разве я тебе не сказала, что культивировала по книге боевых искусств, которую мне дал воин. Хочешь тоже начать культивировать?

Нин Шу стряхнула пыль с ладоней.

- Да, хочу...

Нин Шу рассказала Чэнь Ли, о Непревзойдённых Боевых Искусствах, а потом объяснила, как нужно культивировать.

Матушка Ли всю ночь шила одежду для Нин Шу и Чэнь Ли. Она всё время плакала пока шила. Отец Чэнь, тоже не мог всю ночь уснуть. Он не переставая курил трубку. В доме стало так дымно, что невозможно было ничего разглядеть.

Два дня спустя, Нин Шу надела одежду, сшитую для неё матушкой Ли, и которая была неожиданно подходящей ей по размеру. Вместо юбки она подвязала штаны.

Матушка Ли причесала волосы Нин Шу в мужскую причёску. Нин Шу сняла пуссеты в виде чайных стеблей.

Затем она взяла котомку. В котомке были сухие продукты, подготовленные матушкой Ли для неё и Чэнь Ли. Это были ломтики запеканки из белой муки.

Семья из четырёх человек пришла ко входу в деревню. Там уже было много народу из окружного правительства. Они записывали призывников. Все семьи были переполнены печалью и скорбью. В этот раз они не знали, когда вернутся призывники, и вернутся ли вообще.

Заразившись этой атмосферой, матушка Ли тоже обняла Нин Шу и Чэнь Ли. Она неконтролируемо рыдала.

Нин Шу погладила матушку Ли по спине и утешила её:

- Матушка, не волнуйся, мы с братом обязательно вернёмся к вам живыми.

- Дети мои.

Матушка Ли обняла Нин Шу и Чэнь Ли, и отказывалась их отпускать.

Отец Чэнь оттащил матушку Ли, закусив губы. Поперхнувшись, он сказал Нин Шу:

- Проследи, чтобы твой брат выжил.

Нин Шу кивнула.

- Я знаю.

В душе Нин Шу не было негодования. В эту эпоху женщины были не так важны, как мужчины.

Пол дня ушло на подсчёт людей. Затем правительство отправило отряд офицеров и солдат, чтобы сопроводить людей до пункта назначения.

Нин Шу оглядывалась на вход в деревню, который становился всё дальше и дальше. Она не знала, какая её ждёт судьба.

Она бы предпочла жить собакой в спокойном мире, чем человеком в мире, раздираемом войной.

Чэнь Ли увидел, что Нин Шу опустила голову и решил, что она испугалась, поэтому поспешил её утешить:

- Эрмэй, не бойся. Твой брат тут. Так что ты будешь в безопасности.

Нин Шу улыбнулась и сменила тему.

- Как проходит твоя культивация?

- Моё тело ощущается таким вялым и онемевшим. А ещё быстрее хочется есть, - сказал Чэнь Ли.

Это потому, что клетки поглощают энергию.

- Чего это вы там болтаете? А ну, быстрее.

Солдат взял кнут и хлестнул кого-то.

Поведение офицеров и солдат было очень ужасным. Они не колебались использовать кнут при любой возможности. В толпе было много старых людей. Когда удар кнута попадал по ним, они уже не могли подняться.

Однако офицеры и солдаты лишь хлестали стариков ещё сильнее.

Чэнь Ли несколько раз порывался вступить за них, но его останавливала Нин Шу. Она качала головой, как бы говоря Чэнь Ли, что ещё не время.

Они ещё только вышли на дорогу. Хотя у людей и были обиды на солдат, но они всё равно терпели. Простые люди — самые терпимые. Если у них есть еда и одежда, их терпимость просто потрясающая. Пока они не достигнут своего предела прочности, они будут всё терпеть.

Глава 1780: Она Непременно Вернёт Им Долг

Со временем, солдаты становились всё смелее и наглее. Они издевались над людьми по малейшему поводу. По сути, они не давали людям отдыхать. Они постоянно подгоняли их. Если кто-то не поспевал за всеми, то его безжалостно избивали до тех пор, пока этот кто-то не будет покрыт ранами.

Погода стояла жаркая, а сопровождение рабочих тоже тяжёлая работа. Солдаты предпочли бы

сидеть в казармах, а не заниматься этой тяжёлой работой.

Офицеры и солдаты вымещали свой гнев на людях. Они замахивались кнутом при любой возможности. Даже не отстающей Нин Шу досталось несколько ударов кнутом.

При виде того, что Нин Шу тоже досталось, Чэнь Ли собирался возмутиться и полезть в драку, но Нин Шу его остановила. Ей досталось всего несколько ударов. В будущем, она непременно вернёт им долг.

Некоторые люди не могли этого вынести и пытались сбежать, но их всех поймали. Их привязывали к лошади и тащили по земле, пока они не умирали.

И всё же эти офицеры и солдаты горделиво хохотали от восторга, запугивая идущих в толпе простых людей.

Чэнь Ли был очень зол. Нин Шу видела, как несколько раз его кулаки сжимались и разжимались, словно он хотел кого-нибудь убить.

Нин Шу примерно высчитала место, где находится плотина и когда нужно будет ударить.

Она не собиралась строить никаких плотин.

Неизвестно, сколько они уже прошли, но обувь Нин Шу уже стёрлась. Среди идущих крестьян начали появляться беспокойные люди, но эти офицеры и солдаты были аномально нервными.

Каждый день им нужно было кормить и поить так много народу, да ещё и ходить вместе с ними, когда им нужно было в туалет.

Постепенно, солдаты начали фокусироваться на женщинах, идущих в толпе. Они хотели использовать этих женщин, чтобы выместить накопившиеся эмоции.

Когда стало темно, офицеры и солдаты разбили лагерь, а крестьянам оставалось лишь кормить комаров. Нин Шу использовала заранее заготовленное средство, поэтому комары её не кусали.

- Младший братец, спаси меня... - слышался скорбный женский голос.

Нин Шу повернула голову и увидела, как два солдата тащат женщину.

Её брат ещё даже не считался взрослым. Его лицо было искажено ужасом и страхом, когда он стал звать свою сестру.

Чэнь Ли резко встал. В этот раз Нин Шу не стала его останавливать. Судя по дням, они уже шли полмесяца и были далеко от дома.

По дороге она видела много беженцев, а значит, явно были недалеко от пункта назначения.

Так много беженцев умирали от голода, однако, вместо того, чтобы дать этим беженцам работу и еду, правительство приводило людей за тысячи километров, чтобы они занимались ремонтом плотины. Неужели у людей нет мозгов, или они думают, что им от этого будет какая-то выгода?

Нин Шу потянула Чэнь Ли за руку, и он тут же сказал:

- Сестра, я больше не могу с этим мириться. Они же хотят изнасиловать эту женщину. А что, если в следующий раз наступит твоя очередь?

Нин Шу слабо улыбнулась.

- Надо убить их всех. А ещё подговорить народ, чтобы они помогли убить всех этих офицеров и солдат.

Чэнь Ли был ошарашен.

- Сестра.

Он хотел лишь проучить этих офицеров и солдат, но он не ожидал, что его сестра окажется ещё более безжалостной, чем он.

Нин Шу протянула Чэнь Ли кинжал и сказала:

- Брат, если мы не окажем сопротивление, то все умрём. Мы не выживем, когда доберёмся до плотины. Когда мы убьём этих солдат, мы пойдём и присоединимся к армии повстанцев. Мы уже давно в пути, и хотя шли медленно, предположительно, мы уже в сотнях километров от дома.

В древние времена скорость передачи информации была очень плохой. Даже если по дороге что-то случится, то об этом не скоро узнают.

С одной стороны люди будут думать, что солдаты уже дошли до плотины, а на плотине будут думать, что они ещё в пути. Так что, пока они в промежутке, это самое лучшее время дать отпор.

К тому же, простые люди ничего не стоят. Их всегда можно призвать ещё.

- Сестра, я...

На загорелом лице Чэнь Ли появилась борьба, а его щёки задрожали.

Чэнь Ли изрядно вспотел. Если он действительно это сделает, то его ждёт неизвестное будущее. Он явно сейчас шёл по краю обрыва.

- Разве ты не хотел сражаться на войне? - спросила Нин Шу.

Чэнь Ли напрягся, словно тетива, натянутая до предела. Он тихо сказал:

- Но это же восстание.

Нин Шу сказала:

- Нынешний императорский двор словно дерево, выгрызенное изнутри термитами. Что бы двор ни пытался сделать, ему не избежать судьбы уничтожения. Сейчас всё находится в хаосе, поэтому пришло время устроить переворот и создать новый порядок.